

И.В. Гарбуз, канд. ист. наук, и.о. доц.

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова
УДК 947.1/.9

НЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ ЗАБАЙКАЛЬСКИХ КРЕСТЬЯН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В статье дана характеристика неземледельческих крестьянских промыслов, приносивших дополнительный доход. На основе статистических данных рассматривается значение неземледельческих занятий для крестьян и казаков разных округов Забайкальской области.

Ключевые слова: неземледельческие занятия, извоз, охота, рыболовство, кустарные ремесла, золотые прииски.

I.V. Garbuz, Cand. Sc. History, Acting Assoc. Prof.

NON-AGRICULTURAL ACTIVITIES OF TRANSBAIKALIAN PEASANTS IN THE SECOND HALF OF XIX CENTURY

The paper presents the characteristics of non-agricultural peasant handicrafts for additional income. Non-agricultural activities for peasants and Cossacks of different districts in Transbaikalia are looked through on the basis of statistical data.

Key words: non-agricultural employment, carting, hunting, fishing, handicrafts, gold mines.

Сегодня одна из главных проблем – возрождение многовекового народного опыта освоения Сибири. Поэтому изучение промысловой деятельности забайкальского крестьянства второй половины XIX – начала XX в. в современных условиях имеет научное и практическое значение. Этим объясняется появление исследований, посвященных промыслам сибирского крестьянства эпохи капитализма.

Добывающие и перерабатывающие промыслы крестьян Сибири стали объектом исследования Е.И. Соловьевой, Е.Л. Изергиной, А.В. Старцева, В.П. Зиновьева, З.П. Горьковской [1].

Значительный вклад в исследование уровня развития и роли крестьянских промыслов и ремесел в Забайкальской области внесли А.И. Асалханов, Ю.Б. Санданов, А.А. Иванов. Однако многие аспекты рассматриваемой проблемы остались вне поля зрения историков. В настоящей статье сделана попытка выявить состояние и уровень развития различных неземледельческих занятий забайкальских крестьян во второй половине XIX в. [2].

Земледелие и скотоводство были основными занятиями крестьян, но проникновение товарно-денежных отношений способствовало появлению крестьянских хозяйств, которые занимались различными промыслами и ремеслами. Средние и малосостоятельные крестьяне не могли покрыть свои расходы за счет сельского хозяйства. Они прибегали к промыслам как к дополнительному источнику денежных средств.

Неземледельческие занятия крестьян Забайкалья имели характерную черту – около 40% всех хозяйств, имеющих промыслы, занимались не одним каким-либо из них, а несколькими, чередуя их по временам года. Промыслы по характеру своей деятельности разделились на те, в которых добывается что-либо, созданное природой, и те, в которых производится что-либо. Наиболее распространенными из них были извоз, охота, рыболовство, кустарные ремесла.

Извозный промысел – явление, широко распространенное в Забайкалье с его плохими путями сообщения и большими расстояниями. Как связующее звено между сельским хозяйством и промышленным производством и тесно связанный с торговлей извозный промысел наиболее ярко отражал процесс вовлечения крестьянских хозяйств в товарно-денежные отношения. Чаще извозом занимались крепкие хозяйства, так как для этого требовалось значи-

тельное количество лошадей. По данным комиссии А.Н. Куломзина, в конце XIX в. извозом занимались 14165, или 15,12%, хозяйств [3]. У многих зажиточных крестьян, занимающихся извозом, постоянно занятых в деле, было 15–20 лошадей, а иногда их число доходило до 60 [4]. Для большинства хозяйств, занимающихся извозом, немалую выгоду приносило обеспечение прочего хозяйственного скота сеном и фуражом. Извоз часто был связан с еще одним проявлением капиталистических отношений – наймом на работу. Имея большое количество лошадей, занятых извозом, зажиточные крестьяне нуждались в наемных работниках.

Развитие извозного промысла зависело от близости к трактовым дорогам. Важными для Забайкалья были тракты: Большой Московский – шел от пристани Мысовой до станицы Сре-тенской; Купеческий – от Кяхты до Мысовой, на Петровский завод и Витимские золотые прииски. Крестьяне занимались извозом в мае, когда сев хлеба окончен, до начала сенокоса; в сентябре, после уборки хлеба, а также в течение января и февраля. По свидетельству Н.И. Разумова, «каждый хозяин берет в извоз от 2 до 10 лошадей и за год успевает сделать 3–5 концов. Летний заработок бывает от 5 до 10 руб., а зимний от 3 до 8 руб. на лошадь в каждый конец» [5].

Извозный промысел способствовал появлению новых селений. К 1859 г. были устроены поселения в 4 пунктах от Верхнеудинска до Читы, числом до 100 семей из крестьян Забайкальской области. При этом желающим предоставлялись некоторые льготы: они освобождались от рекрутской повинности на 3 набора со времени переселения, от представления увольнительных согласий обществ, к которым они принадлежали, и гербовой бумаги при производстве переписки [6].

Широко практиковалось заключение контрактов между Нерчинскими заводскими магази-нами, крестьянами и казаками Нерчинского округа на доставку зерна и муки.

Таблица 1

Состояние извозного промысла в Забайкальской области в 1897 г. [7]

Округ	Число хозяйств	Число хоз-в	% хоз-в	Число хоз-в	% хоз-в
		занимающихся извозом и другими промыслами		занимающихся только извозом	
Баргузинский	1162	439	37,7	177	15,2
Верхнеудинский	16489	2001	12,1	936	5,6
Селенгинский	6497	2627	40,4	971	14,9
Троицкосавский	1976	864	43,7	334	16,9
Читинский	7944	1270	15,9	897	11,3
Акшинский	4285	278	6,5	145	3,4
Нерчинский	10848	2348	21,6	1668	15,4
Н-Заводской	9379	1514	16,1	1145	12,2
По области	58580	11341	19,4	6273	10,7

В целом по области среди крестьянского и казачьего населения извозом занимались 19,4% хозяйств, из них исключительно извозом – 10,7%. Необходимо отметить, что в Троицкосавском, Акшинском и Нерчинском округах – исключительно казачье население, следовательно, все данные касаются только забайкальского казачества. В Баргузинском же и Верхнеудинском округах – крестьянское население. В Верхнеудинском округе занимались извозом преимущественно крестьяне Кульского отдельного общества, Тарбагатайской и Мухор-шибирской волостей. Среди крестьян большее число занятых извозом хозяйств находилось в Селенгинском округе – 2627. Среди казаков большее число хозяйств, занятых извозом, находилось в Нерчинском округе. Интересно, что наиболее развит был извозный промысел в старожильческих хозяйствах – 49,8% от общего числа занимающихся извозом хозяйств; казачьим хозяйствам позднего происхождения принадлежало 35,3% извоза; а коренным казакам – 10%; новоселам и поселенцам – по 1,4%; оседлым инородцам – 1,8%; ссыльным – 0,3%. Та-

кая занятость населения этих округов извозом объясняется близостью Московского тракта и золотодобывающих приисков.

Прибыльным для крестьян было отправление почтовой и обывательской гоньбы. Почтовая гоньба служила для перевозки почты и пассажиров, а обывательская – для перевозки командированных чиновников. В конце XIX в. извоз тяжестей и отбывание почтовой и обывательской гоньбы настолько сократились с проведением железной дороги, что оставалось только по две почтовые пары вместо пятнадцати на каждой станции. Стоимость перевозок не была высокой. Сохранился только извоз местной потребности.

Другим наиболее распространенным среди сельского населения промыслом в Забайкалье являлось рыболовство. Рыболовством крестьяне занимались в устьях рек Селенга, Баргузин и Ангара и на оз. Байкал. Также рыболовство было развито в озерах Еравна и Шакша, в которых примерно ¼ часть населения Кульского отдельного общества добывала щуку, карася, окуня. Добытая рыба в основном сбывалась жителям других селений и волостей Верхнеудинского и Читинского округов, менялась на хлеб и продавалась за деньги [8]. Для ловли рыбы крестьяне образовывали особые артели по 3-10 человек. Опыт эксплуатации рыбных ловен крестьянами и поселенцами на артельных началах имелся в некоторых местностях по Байкалу, Селенге, Верхней Ангаре и Кичере. Пользование рыбными угодьями получило общинный характер. Занимаясь рыболовством, крестьяне могли вступать в арендные отношения с государством, используя рыболовные казенно-оброчные статьи. Так, в 1851 г. казна получила доход с тех статей в 1352 руб. серебром [9].

Рыболовство было серьезным подспорьем для крестьянского хозяйства и являлось источником дополнительного дохода. В 1860 г. количество добытой рыбы составило сумму: в Верхнеудинском округе – 166846 руб. 72 коп.; в Нерчинском – 1084 руб. 60 коп.; в Баргузинском – 9231 руб. 85 коп.; по казачьему ведомству – 7156 руб. 60 коп.; по горному ведомству – 1606 руб. 71 коп. Общая сумма, полученная от добытой рыбы, составила 185926 руб. 48 коп. [10].

Таблица 2

Состояние рыболовного промысла в крестьянских хозяйствах Забайкальской области в 1897 г. [11]

Округ	Число хоз-в	Число хоз-в	% хоз-в	Число хоз-в	% хоз-в
		занимающихся рыболовством и другими промыслами		занимающихся только рыболовством	
Баргузинский	1162	157	13,5	18	1,5
Верхнеудинский	16489	246	1,5	92	0,6
Селенгинский	6497	1526	23,5	313	4,8
Троицкосавский	1976	51	2,5	22	1,1
Читинский	7944	24	0,3	22	0,3
Акшинский	4285	343	8,0	220	5,1
Нерчинский	10348	15	0,1	1	
Нерчинско-Заводской	9379	19	0,2	4	
Итого	58080	2381	4,0	692	1,1

По данным таблицы 2 видно, что рыболовство было наиболее развито в хозяйствах Селенгинского (23,5%) и Баргузинского (13,5) округов. Среди крестьян Селенгинского округа рыболовство развито в Кударинской и Посольской волостях; в Баргузинском округе – среди крестьян Горячинского общества. Главный промысел основан на ловле омуля в губах оз. Байкал. В этих округах добыто 6 млн. шт., ценностью свыше 600 тыс. руб. Прочей рыбы (осетр, таймень, сиг, хариус, язь, окунь, налим, карась, щука, сазан, сорога) добыто в 1895 г. в области на сумму около 200 тыс. руб.

Из общего числа крестьянских и казачьих хозяйств Забайкальской области только 4% заняты рыболовством, сочетая его с другими промыслами, и только 1,1% хозяйств занято ис-

ключительно рыболовством. Большая часть ловень сдавалась в аренду иркутским рыбопромышленникам, которые почти всю выловленную рыбу вывозили за пределы Забайкалья.

В северной части оз. Байкал и на п-ве Святой Нос жители били нерпу, шкуру использовали на одежду, а жир на смазку неводов для рыбной ловли зимой [12].

Немалую роль в жизни крестьян играла охота, особенно в таких малонаселенных округах, как Баргузинский. В конце XIX в. в крае добывалось до 2 тыс. соболей, 5 тыс. лисиц, до 400 тыс. белок. Охотились также на медведей, волков, рысей, зайцев, хорьков. На изюбров забайкальцы охотились исключительно ради пантов, которые продавали китайцам до 300 руб. за пару. В 1860 г. доход от охоты составил в Верхнеудинском округе – 11833 руб. 7 коп.; в Нерчинском – 7631 руб. 33 коп.; в Баргузинском – 10365 руб. 42 коп.; по казачьему ведомству – 35413 руб. 96 коп.; по горному – 1410 руб. 23 коп. Итого за 1860 г. в крае было продано продуктов звериного промысла на сумму 66654 руб. 02 коп. [13]. В Верхнеудинском округе охотой занимались в основном крестьяне Урлукской и Бичурской волостей. О значении охоты говорят следующие цифры: в 1870 г. только казаками было забито зверя на сумму 27505 руб.

Для охоты крестьяне объединялись в артели до 10 человек. Артельщики должны были взаимно поддерживать и выручать друг друга в случае опасности на охоте.

Обилие лесов привлекало крестьян не только охотой, но и различными лесными промыслами. Среди них преобладали заготовка и сбыт строевого леса и дров, поделочных материалов. Эти промыслы не требовали высокой квалификации и сложных орудий труда. Промысловая заготовка древесных материалов приобрела исключительное значение как для старожилов, так и для переселенцев, которые жили в лесостепных и таежных районах и вдоль рек и их притоков.

Распространение в селениях, расположенных вблизи городов, получила заготовка дров. Этот промысел, базирующийся на традиционных навыках и приемах, известный как старожилам, так и переселенцам, привлекал все социальные слои деревни, но в зависимости от наличия рабочих лошадей, рабочих рук и орудий труда часть крестьян выбивалась в разряд скупщиков, а большинство попадало в разряд наемных рабочих, работающих на скупщиков.

Крестьяне использовали дары леса как дополнительный источник получения дохода. По окончании полевых работ крестьяне занимались добычей кедрового ореха. Так, жители Урлукской волости в урожайные годы добывали кедровый орех и сбывали его, выручая при этом до 10 тыс. руб. [14]. Развитие охоты и лесных промыслов в Забайкальской области в конце XIX в. в крестьянских и казачьих хозяйствах отражено в таблице 3.

По данным таблицы видно, что больше хозяйств, занимающихся охотой, находилось в Верхнеудинском округе. Однако в процентном соотношении большее количество хозяйств, занятых охотой, приходится на Баргузинский округ. Общее число хозяйств, занимающихся охотой, составило 3,1%. Наиболее развиты лесные промыслы в Селенгинском (13,5%) и Читинском (12,6%) округах.

Во второй половине XIX в. крестьяне владели различными ремеслами: изготовлением крестьянского сукна, добычей известкового камня, плотническим и кузнечным делом, печным и кирпичным ремеслом. В 1882 г. только в Кульском отдельном обществе насчитывалось 160 крестьян, занимающихся различными ремеслами [16]. А в 1900 г. здесь же различными ремеслами занимались 337 крестьян. Из них печников – 30, столяров – 13, медяников – 2, шорников – 4, токарей – 4, иконописцев – 1, слесарей – 3, кузнецов – 45, маляров – 10, скорняков – 2, кирпичников – 80, горшечников – 2, пильщиков – 30, портных – 5, сапожников – 15, бондарей – 10, фотограф – 1. В обществе числилось 2704 крестьянина, 165 оседлых инородцев, 344 ссыльнопоселенцев.

Необходимо отметить, что в волости специальных мастерских, а также крестьян, занимающихся только ремеслом, не было. Крестьяне сочетали занятия сельским хозяйством и ремеслом. Несмотря на то что сами ремесленники не расставались с земледелием, они имели своих работников. Так, в Мухоршибирской волости, по данным 1888 г., мясники, печники, столяры, слесари, кузнецы, маляры, кирпичники, горшечники имели работников.

Таблица 3

Развитие охоты и лесных промыслов в Забайкальской области в 1897 г. [15]

Округ	Кол-во хоз-в	Кол-во	%	Кол-во	%
		хозяйств, занятых охотой		хозяйств, занятых лесными промыслами	
Баргузинский	1162	91	7,8	94	8,1
Верхнеудинский	16489	825	5,0	1390	8,4
Селенгинский	6497	217	3,3	878	13,5
Троицкосавский	1976	125	6,3	155	7,8
Читинский	7944	148	1,9	997	12,6
Акшинский	4285	68	1,5	152	3,5
Нерчинский	10348	90	0,9	988	9,5
Н-Заводской	9379	257	2,7	723	7,7
Итого	58080	1821	3,1	5377	9,6

Кустарные ремесла в области были развиты очень слабо. Русское население выделяло шерсть, простое сукно, овчины, изготовляло телеги и упряжь, деревянную и глиняную посуду, занималось гонкой слюды и дегтя, производством кирпича, сальных свечей, простого мыла, юфти, войлока. Все эти производства существовали в самых ограниченных размерах и не везде.

Таблица 4

Распространение ремесел в крестьянских и казачьих хозяйствах Забайкальской области в 1897 г. [17]

Округ	Кол-во хозяйств	Кол-во хозяйств, занятых ремеслом	% хозяйств, занятых ремеслом
Баргузинский	1162	378	32,5
Верхнеудинский	16489	2371	14,4
Селенгинский	6497	2303	35,4
Троицкосавский	1976	209	10,6
Читинский	7944	1449	18,2
Акшинский	4285	663	15,5
Нерчинский	10348	1456	14,1
Н-Заводской	9379	1338	14,2
Итого	58080	10167	17,5

Данные таблицы показывают, что по всей области только 17,5% (или 10167) хозяйств казаков и крестьян занимаются ремеслами. Наиболее развито ремесленничество было в Селенгинском – 2303 (35,4%) и Верхнеудинском округах – 2371 (14,4%) хозяйств. Однако в процентном соотношении на долю наличных хозяйств в Читинском округе приходилось 18,3%, что составило второй показатель после Селенгинского.

Количество хозяйств, занимающихся ремеслами, даже в одном округе различно. Так, в 1888 г. в Брянской волости было 34 ремесленника, а в Мухоршибирской – 222 ремесленника и 6 работников; в 1900 г. в Байхорской волости было только 8 кузнецов, в Малетинской – 67 ремесленника, в Ключевской – 110, а в Кульском отдельном обществе было 337 хозяйств, занятых ремеслом [18].

Во второй половине XIX в. казаки 2-й конной бригады разводили пчел. В 1859 г. было выписано на войсковые суммы из Красноярска 20 ульев. В 1860 г. в Чинданте было уже 52 улья и добыто меда 31 пуд и воску 1 пуд 10 фунтов на сумму 322 руб. В последующее время пчеловодством занимаются не только в Чинданте, но и по р. Унда и в окрестностях Читы [19]. Опыт казаков Чиндантской станицы подтвердил возможность содержания пчел в условиях Забайкалья.

Во второй половине XIX в. некоторые крестьяне предпочитают уходить из своих обществ на заработки, не имеющие ничего общего с сельскохозяйственным трудом. Отсутствие промышленности делало ограниченным отход крестьян в города. Поэтому отходничество здесь развито слабее, чем в Европейской России, и ограничивалось пределами Забайкальской области. Наиболее распространенным стал отход крестьян на золотые прииски и строительство железной дороги.

Крестьяне-бедняки забайкальских деревень составляли основной контингент рабочих на золотых приисках, расположенных в Забайкальской области. Ежегодно количество крестьян-отходников увеличивалось. В начале 1880-х гг. в Верхнеудинском округе на золотые промыслы уходило до 4000 человек [20]. А в 1880–1890-х гг. только по Мухоршибирской волости уходило до 500 человек [21]. Крестьяне получали задаток от 60 до 100 руб., часть из которых уходила на оплату податей и долгов.

Золотосодержащие прииски находились преимущественно в восточной части области. Уходили на заработки в основном крестьяне, но часто, взяв увольнительные от обществ, поселенцы также искали заработка на приисках. Так, на работы в 1879 г. на Дарасунские прииски было принято 70 крестьян, 15 поселенцев и двое оседлых инородцев [22]. Наем на золотые прииски производился на один год, но многие крестьяне оставались в наемных рабочих по 5–10 лет, переходя с одного прииска на другой, «через что семейства их страдают, расстраивается их домашнее хозяйство и накапливаются разного рода недоимки» [23]. Сама отлучка крестьян от обществ на промыслы, по свидетельству волостных правлений, не могла считаться безвредной, так как «крестьяне бросают свой земледельческий труд, отвыкают от земледелия и, не обеспечивая свою семью, остаются по разным причинам на приисках, предаваясь разгульной жизни» [24].

Таблица 5

Количество крестьян Верхнеудинского округа, занятых на золотых промыслах в 1881 г. [25]

Волость	Кол-во уволенных на золотые промыслы				Кол-во не вернувшихся с промыслов 1879-81 г.		Число наличных д.м.п.		Общее число отходников	% отходников
	в Забайкальской обл.		в Амурской области		крестьяне	поселенцы	крестьяне	поселенцы		
	крестьян	поселенцев	крестьян	поселенцев						
Петровская	256	-	59	-	-	-	1374	3	315	22,8
Бичурская	170	35	294	-	126	77	6326	350	499	7,5
Урлукская	1088	79	255	17	233	-	11069	327	1439	13,0
Тарбагатайская	123	34	449	5	143	4	8266	96	611	7,3
Кульская	20	11	23	10	28	-	854	119	64	6,6
Мухоршибирская	487	19	262	-	117	26	7484	747	768	9,3
По Верхнеудинскому округу	2144	178	1342	32	647	107	35373	1642	3696	10,0

На промыслы уходила мужская часть населения, в селах оставались женщины и дети, которые не могли обрабатывать в должной мере небольшой участок пашни, если таковой имелся. Постепенно пашня забрасывалась или переходила к зажиточным однообщинникам за долги. Крестьяне-отходники ежегодно через приисковые конторы высылали деньги в волостные правления на оплату податей и других сборов. Таким образом, семьи отходников находились на иждивении, а лишившись пахотного участка, они превращались в безземельных, оторванных от земли, пополняя ряды пролетариев. Золотопромышленность подавила все мелкие ремесла и отвлекла занимавшихся ими переселенцев на прииски, она же отвлекла руки от земледелия и стеснила его.

На примере Верхнеудинского округа рассмотрим, сколько крестьян уходило на золотые промыслы и сколько не возвращалось с них, предпочитая оставаться на следующие годы.

Данные таблицы 5 показывают, что количество уходящих на промыслы крестьян велико. Однако из-за отсутствия данных по годам не представилось возможным показать, сколько крестьян не возвращается к крестьянскому труду ежегодно. По данным таблицы видно, что наибольший процент отходников – крестьяне. В целом по Верхнеудинскому округу отходников насчитывалось 10,0% от общего количества д.м.п.

Получив согласие от общества, крестьяне могли свободно покидать свои селения, а казачье население было лишено такой возможности. Казаки могли уходить только с разрешения станичного правления, причем казаки строевого разряда могли уходить только на три месяца, а остальные – до 11 месяцев. В некоторых бедных казачьих поселках молодые казаки отпускались на заработки обмундирования, при поступлении на действительную службу, сроком от 1 до 3 месяцев.

Крестьяне-старожилы, казаки, поселенцы и отчасти инородцы Забайкальской области отпускали на строительство железной дороги до 7–12 тыс. человек. Половина отходников – это крестьяне-бедняки, выполнявшие земляные, лесорубные, извозные и другие работы. В 1900 г. только в Байхорской волости Верхнеудинского округа на заработки на железную дорогу было отпущено 600 человек, что составило 18,3% от общего числа крестьян волости [26]. Таким образом, более 1/5 хозяйств волости оставалось без мужских рабочих рук.

Строительство железной дороги создало рынок рабочей силы и увеличило рынок сельскохозяйственной продукции.

Процесс отхода крестьянства от земледелия и скотоводства к занятию промыслами способствовал распространению товарно-денежных отношений. Для большинства крестьянства и казачества промыслы носили подсобный, вспомогательный характер, являясь подспорьем к основному виду сельскохозяйственной деятельности.

Библиография

1. *Соловьева Е.И.* Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. – Новосибирск, 1981; *Изергина Е.Л.* Добывающие промыслы крестьянства Сибири эпохи капитализма // Земледельческое и промысловое освоение Сибири, XVII – начало XX в. – Новосибирск, 1985. – С. 105–113; Она же. Роль общины в регулировании добывающих промыслов крестьянства Сибири пореформенного периода // Образ жизни сибирского крестьянства периода разложения феодализма и развития капитализма. – Новосибирск, 1983. – С. 103–115; *Старцев А.В.* Пушной промысел и пушная торговля Западной Сибири во второй половине XIX–начале XX в. – Томск, 1987; *Зиновьев В.П.* Озерное рыболовство в Сибири в XIX – начале XX в. // Хозяйственное освоение Сибири: История, историография, источники. – Томск, 1991. – С. 62–81; *Горьковская З.П.* Трудовые традиции русских крестьян в промыслах Сибири периода капитализма // Крестьянство Сибири периода разложения феодализма и развития капитализма. – Новосибирск, 1981. – С. 113–122.
2. *Асалханов А.И.* Социально-экономическое развитие Юго-Восточной Сибири во второй половине XIX в. – Улан-Удэ, 1963; *Санданов Ю.Б.* Развитие и роль промыслов в хозяйственной жизни населения Забайкальской области в XIX – начале XX в. // Цыбиковские чтения-7. – Улан-Удэ, 1998; *Иванов А.А.* Политика штрафной колонизации Западного Забайкалья в XVII–XX вв. и ее итоги // Сибирская ссылка: сб. науч. ст. – Вып. 6 (18). – Иркутск: Оттиск, 2011.
3. *Разумов В.И.* Забайкалье. – СПб, 1899. – С. 312.
4. *Асалханов А.И.* Социально-экономическое развитие Юго-Восточной Сибири во второй половине XIX в. – Улан-Удэ, 1963. – С. 237.
5. *Разумов В.И.* Забайкалье. – СПб, 1899. – С. 312.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1265, оп. 8, д. 54, л. 2-11.
7. Таблица составлена по материалам «Высочайше учрежденная под председательством статс-секретаря А.Н. Куломзина комиссия для исследования в Забайкальской области». – СПб., 1897. – Вып. 14. – С. 154–170.
8. Государственный Архив Республики Бурятия (ГАРБ), ф. 337, оп. 1, д. 7999, л. 4.

9. РГИА, ф. 1265, оп. 1, д. 87, л. 37об.
10. РГИА, ф. 1265, оп. 10, д. 139, л. 94.
11. Таблица составлена по материалам «Высочайше учрежденной...», вып. 9, с. 341, 359, 376, вып. 14, с. 154–182.
12. РГИА, ф. 1274, оп. 1, д. 1, л. 15об-16.
13. РГИА, ф. 1265, оп. 10, д. 139, л. 92.
14. ГАРБ, ф. 337, оп. 1, д. 1733, л. 14.
15. Таблица составлена по материалам «Высочайше учрежденной...», вып. 14, с. 155–171.
16. НАРБ, ф. 337, оп. 1, д. 1841, л. 32; д. 7999, л. 9, 30.
17. Таблица составлена по материалам «Высочайше учрежденной...», вып. 14, с. 156–160, 164–168.
18. ГАРБ, ф. 337, оп. 1, д. 8064, л. 6, д. 7999, л. 20, д. 4038, л. 41, 64.
19. РГИА, ф. 1265, оп. 12, д. 104а, л. 98об.
20. *Асалханов И.А.* Социально-экономическое развитие..., с. 208.
21. ГАРБ, ф. 337, оп. 1, д. 891, л. 158об.
22. ГАРБ, ф. 337, оп. 1, д. 390, л. 2об-9.
23. ГАРБ, ф. 337, оп. 1, д. 1385, л. 1об.
24. ГАРБ, ф. 337, оп. 1, д. 3399, л. 11.
25. Таблица составлена по: НАРБ, ф. 332, оп. 1, д. 1821, л. 5–114.
26. ГАРБ, ф. 337, оп. 1, д. 8124, л. 6.

Bibliography

1. *Solovyova E.I.* Crafts of Siberian peasantry in post-reform period. – Novosibirsk, 1981; *Izergina E.L.* Mining and crafts of the peasantry in Siberia in the capitalism age // Agricultural and commercial development of Siberia, XVII - the beginning of the twentieth century. – Novosibirsk, 1985. – P.105–113, it is.; The role of communities in the management of extractive industries of the peasantry in Siberia in post-reform period // Lifestyles of the Siberian peasantry in the period of disintegration of feudalism and development of capitalism. – Novosibirsk, 1983. – P. 103–115; *Startsev A.V.* Trapping and the fur trade in Western Siberia in the second half of XIX – early XX centuries. – Tomsk, 1987; *Zinoviev V.P.* Lakeside Fishing in Siberia in XIX – early XX centuries // The economic development of Siberia: History, Historiography and sources. – Tomsk, 1991. – P. 62-81; *Gorky Z.P.* Labour traditions of Russian peasants in the fields of Siberia in the period of capitalism // Siberian peasants in the period of disintegration of feudalism and development of capitalism. – Novosibirsk, 1981. – P. 113-122.
2. *Asalkhanov A.I.* Social-economic development of South-Eastern Siberia in the second half of XIX century. – Ulan-Ude, 1963; *Sandanov J.B.* The development and the role of fisheries in the economic life of the population in Trans-Baikal region in XIX-early XX centuries // Tsybikovskie reading.-7. – Ulan-Ude, 1998; *Ivanov A.A.* Penalty policy of colonization of the Western Transbaikalia in XVII-XX centuries and its results // Siberian exile. Collection of scientific papers. – Issue 6 (18). – Irkutsk: A reprint, 2011.
3. *Razumov V.I.* Transbaikalia. – St. Petersburg, 1899. – P. 312.
4. *Asalhanov A.* Social-economic development of South-Eastern Siberia in the second half of XIX century. – Ulan-Ude, 1963. – P. 237.
5. *Razumov V.I.* Transbaikalie. – P. 312.
6. The Russian State Historical Archives (RSHA), f. 1265, lst. 8, fl. 54, sht. 2–11.
7. The table is based on the materials of "The highest established under the chairmanship of Councilor Secretary A. Kulomzina Commission for research in the Trans-Baikal region." – St. Petersburg, 1897, Issue 14, P. 154–170.
8. State Archives of the Republic of Buryatia (SARB), f. 337, op. 1, fl. 7999, sht. 4.
9. RSHA, f. 1265, op. 1, fl. 87, sht. 37.
10. RSHA, f. 1265, op. 10, fl. 139, sht. 94.
11. The table is based on "The highest established ..." Issue 9, p. 341, 359, 376, issue 14, p. 154–182.
12. RSHA, f. 1274, op. 1, fl. 1, sht. 15–16.
13. RSHA, f. 1265, op. 10, fl. 139, sht. 92.
14. SARB, f. 337, op. 1, fl. 1733, sht. 14.
15. The table is based on "The highest established ..." issue 14, p. 155-171.

16. SARB, f. 337, op. 1, fl. 1841, sht. 32, fl. 7999, sht. 9, 30.
17. The table is based on "The highest established ..." issue 14, p. 156-160, 164-168.
18. SARB, f. 337, op. 1, fl. 8064, sht. 6, fl. 7999, sht. 20, fl. 4038, sht. 41, 64.
19. RSHA, f. 1265, op. 12, fl. 104a, sht. 98.
20. *Asalhanov I.A.* Social-economic development, p. 208.
21. SARB, f. 337, op. 1, fl. 891, sht. 158.
22. SARB, f. 337, op. 1, fl. 390, sht. 2-9.
23. SARB, f. 337, op. 1, fl. 1385, sht. 1.
24. SARB, f. 337, op. 1, fl. 3399, sht. 11.
25. Compiled by: NARB, f. 332, op. 1, fl. 1821, sht. 5-114.
26. SARB, f. 337, op. 1, f. 8124, sht. 6.